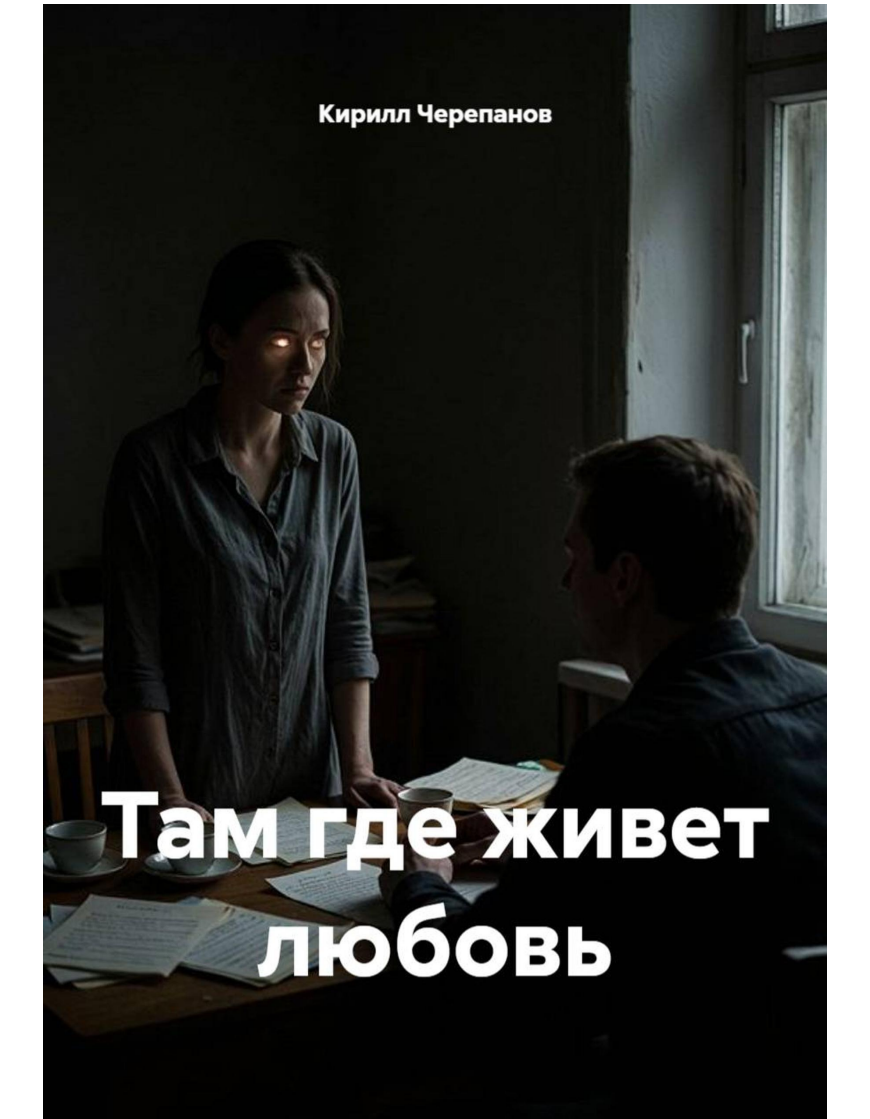

A dark, moody movie poster. A woman stands on the left, looking down at a man seated at a table on the right. The table is cluttered with papers and cups. The lighting is low, with a window on the right providing some light. The title is in large white letters at the bottom.

Кирилл Черепанов

Там где живет любовь

Кирилл Черепанов

Там где живет любовь

<https://litres.ru/74581318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наша встреча была возможна только благодаря ее великому горю, а их расставание стало началом тяжелой, неизлечимой, больной любви.

Кирилл Черепанов

Там где живет любовь

Кирилл Черепанов

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ

Рассказ

2026

«Человек, который совершает низость, начинает ненавидеть свидетеля своей низости»

Наша встреча была возможна только благодаря ее великому горю, а их расставание стало началом тяжелой, неизлечимой, болезненной любви.

Мои любезные друзья! Кто из нас здесь без греха? Я сижу в том же темном баре, доедаю оставленную кем-то закуску, не спрашивайте, почему меня еще не выгнали, я перестал обращать внимание на косые взгляды. Не знаю у кого как, мой грех сейчас — тревоугодие и бродяжничество. Я целый день слонялся под открытым небом, и мне не стыдно признаться, что я хочу есть. Девушку, что сейчас увел лысый взрослый мужчина в туалет, зовут Кристина, я познакомил-

ся с ней пару часов назад. И она мне показалась милой, меня несколько удивляла ее ко мне открытость. Однако после короткого танца она всегда отбегала позвонить своему парню, после чего возвращалась несколько задумчивой. Ее молодость меня смущала, и я не рассматривал ее как-либо серьезно. Разве она могла понять стих Некрасова «Под сиянием луны»? Тем не менее лысый щедрый дядька чем-то ее зацепил, лишив меня свидетеля моей трапезы. Что, впрочем, не так и плохо.

Парень в приличном костюме и с модной прической сейчас рассказывает мне что-то вроде лекции о правильной жизни, и что в жизни нужно постоянно бороться, и больше сюда не приходить, удивительно, но я вижу его самого здесь частенько. Я допиваю недопитую рюмку, и почему-то вспоминаю свою преподавательницу из университета. Она периодически спрашивала, как я. Я не стесняюсь, всегда был с ней честен. "Хватит превращаться в дно", — говорила она, мой ответ был всегда ей неясен: "Это дно я превращаю в себя".

На пороге толпились люди. Я вышел вдохнуть дыму. Оказалось, все обходили стороной упавшую девушку. Она была огромных размеров и безучастно лежала под ступеньками, её подруга истерично кричала о помощи. В то же время боясь прикоснуться, будто та была уже давно разлагающимся трупом.

Я знаю и не раз видел такое. Я никогда не был брезглив на кровь и чужое несчастье. Я спокойно проверил дыхание,

пульс, наличие крови и ушиба на голове. Вердикт был прост: в хлам, вдребезги пьяна. Скоро раздался подтверждающий крепкий храп.

На улице было прекрасно: ночные огни озаряли спокойные улицы с давно потухшими окнами в зданиях. Лето заканчивалось, даря поистине теплые дни даже ночью. Я обошел драки и крики нетрезвых молодых и желающих проявить свои силы парней и направлялся к лавочке, где были припрятаны бутылочки пива. Глоток за глотком меня приковывал взглядом к канаве. В подобном углу совсем недавно я старался глубоко дышать, набрать воздуха в легкие, чтобы не было так тяжело в груди. Мои руки бессильно облакачивались на грязный сток, слезы заливали глаза. «Ничего уже не вернуть», — думал я, надо вставать несмотря ни на что. И встал, смотря на небо — так же, как вставал каждое утро, отрешенно и безжизненно смотря в потолок.

Возвращаясь позже в бар, я не увидел Кристину — ее словно смыло в туалете. Сидящая же молодая девушка, тоже брюнетка, оказалась рядом со мной, или я оказался рядом с ней. Меня заинтересовал её рассказ о любви.

Не помню, как ее звали, она говорила, что кого-то очень страстно любит, но теперь, увы, разлука. Я смотрел, как она пьет один бокал за другим. А сам, слушая, вспоминал путь домой, как ночью я прохожу мимо забытых, нежилых, брошенных зданий с обвалившимся фасадом, оголенными кирпичными стенами. Даже граффити не было на них. Все бы-

ло мертво, как и напротив — серый металлический забор, сплошь тянувшийся по всему пути. Я проваливался в свои мысли глубже, моя память была обострена. Перед моими глазами свисали ветки темно-зеленых деревьев, озаряемые все тем же искусственным светом с дороги. Не было машин, не было людей. Только растущая луна на темно-синем небе и звуки моих шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.